

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-736-739

БЕЛОУС Алексей Михайлович,
аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»,
e-mail: belous2177@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов (ЦФА) в России сталкивается с рядом проблем, связанных с новизной технологий, сложностью их правовой природы и необходимостью баланса между развитием рынка и защитой интересов государства и участников оборота. Основные сложности связаны с определением статуса этих активов, ограничениями их использования, защитой прав участников и контролем за операциями. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года закрепил понятие цифровой валюты как совокупности электронных данных, которые могут использоваться в качестве средства платежа (не являющегося денежной единицей) или инвестиций. Однако регулирование носит фрагментарный характер, и многие аспекты остаются неурегулированными. Согласно ч. 6 ст. 14 закона №259-ФЗ, требования, связанные с цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования налоговых органов о факте обладания ею и совершении с ней сделок. На практике правила такого уведомления четко не прописаны для всех случаев (например, для покупки криптовалюты, не связанной с майнингом). Это создает правовую неопределенность. Возникают вопросы относительно правового регулирования стейблкоинов (криптовалют, обеспеченных другими активами, например, валютой). В концепции ЦБ РФ 2026 года они классифицированы как «валютные активы», но их использование для оплаты внутри России запрещено. При этом не всегда ясно, подпадают ли они под определение цифровой валюты или относятся к другим категориям активов. Отсутствие централизованного эмитента также усложняет защиту прав владельцев и контроль за оборотом. Из-за отсутствия четкого механизма правовой защиты криптовалютных платежей наблюдается рост преступлений в этой сфере. Эти и другие вопросы рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровые финансовые активы, условий функционирования, цифровые инструменты, ключевые характеристики, правовое регулирование.

BELOUS Alexey Mikhailovich,
Postgraduate student,
Novosibirsk State University of Economics and Management

DIGITAL CURRENCY AND DIGITAL FINANCIAL ASSETS: LEGAL CHALLENGES

Annotation. The legal regulation of digital currency and digital financial assets (CFA) in Russia is faced with a number of problems related to the novelty of technologies, the complexity of their legal nature and the need to balance the development of the market and the protection of the interests of the state and turnover participants. The main difficulties are related to determining the status of these assets, restrictions on their use, protection of the rights of participants and control over operations. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 enshrined the concept of digital currency as a set of electronic data that can be used as a means of payment (not a monetary unit) or investment. However, regulation is fragmented and many aspects remain unsettled. According to Part 6 of Art. 14 of Law No. 259-FZ, requirements related to digital currency are subject to judicial protection only if the tax authorities are informed about the fact of possession and transactions with it. In practice, the rules

for such notification are not clearly spelled out for all cases (for example, for the purchase of cryptocurrency not related to mining). This creates legal uncertainty. Questions arise regarding the legal regulation of stablecoins (cryptocurrencies backed by other assets, such as currency). In the concept of the Central Bank of the Russian Federation in 2026, they are classified as “foreign exchange assets,” but their use for payment within Russia is prohibited. However, it is not always clear whether they fall under the definition of a digital currency or belong to other categories of assets.

The lack of a centralized issuer also complicates the protection of owners’ rights and control over turnover. Due to the lack of a clear mechanism for the legal protection of cryptocurrency payments, there is an increase in crimes in this area.

These and other questions are discussed in this article.

Key words: digital currency, digital financial assets, operating conditions, digital instruments, key characteristics, legal regulation.

Введение

Целью данной статьи является отражение проблем правового регулирования цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

Исследователи считают, что под понятием «цифровой актив» следует понимать хранящийся на том или ином носителе цифровой файл, содержащий информацию. Данные с подобного носителя по запросу могут быть извлечены при необходимости. Понятие «цифровой актив» распространено на достаточно обширный круг двоично-форматных объектов.

Основными задачами исследования являются: выявить особенности регулирования цифровых финансовых активов и определить ключевые характеристики и инструменты цифровых финансовых активов.

Материалы и методы

К методам исследования отнесены метод толкования норм права, сравнительный анализ, системный метод и формально-юридический метод.

Цифровизация активов обусловила возникновение огромного количества объектов - это цифровые аккаунты и домены, электронные продукты, криптовалюты и др. С точки зрения А.И. Овчинникова [8], цифровые активы объединяют различные ценные нематериальные объекты, содержащие информацию, хранящиеся в электронном формате.

Существование исследуемых «интернет-ценностей» реализуется в рамках киберфизического поля с применением глобальной сети, рассматривающейся изначально как система данных, потребители которой обмениваются различными данными друг с другом.

Оборот цифровых активов стал возможен только между пользователями глобальной сети интернет, и это дает право называть имуществом всю эту сеть.

Действительно, цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) могут существовать только

при условии функционирования компьютерных программ, включающих широкий спектр телекоммуникационных процессов.

По мнению Н.В. Макаруча [7], данные активы имеют субстанции по причине формирования компьютерной коммуникации агентов, характеризующихся определенной юридической формой.

Согласно Федеральному закону № 259 от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 259 от 31 июля 2020 (в ред. от 25.10.2024 № 221-ФЗ), цифровая валюта представляет собой комплекс электронных сведений (выраженных в виде цифрового кода или иного обозначения), существующих в информационной экосистеме.

В рамках того же законодательного акта проводится определение цифровых финансовых активов (далее - ЦФА). Данное понятие охватывает цифровые права, которые включают права на электронные документы и имущественные требования, зафиксированные в специализированной информационной системе в форме цифровых записей.

В центральных банках разных государств (CBDC) определяется отсутствие физического носителя цифровой валюты, что обуславливает применение передовых цифровых технологий, позволяющих осуществлять транзакции с CBDC мгновенно и с высокой степенью безопасности. Будучи официальным платежным средством, CBDC призвана модернизировать платежные системы, повысить финансовую инклюзивность и обеспечить более эффективное управление денежной массой [1].

Результаты

Анализируя международную практику регулирования цифрового имущества, представляется возможным заключить, что несмотря на некоторую терминологическую близость, цифровая валюта и цифровые финансовые активы пред-

ставляют собой принципиально разные юридические категории в российском законодательстве.

Для уяснения сущности ЦФА охарактеризуем процесс их выпуска более подробно. Центральный Банк (далее – ЦБ) РФ формирует перечень выпускающих ЦФА операторов. Ими выступают регулируемые актуальным правом РФ юридические лица. Данные юридические лица предоставляют в ЦБ РФ реестр документов, а также устанавливают права, подтверждающие их ЦФА, нормы обращения и др. В случае утраты доступа к ЦФА оператор его обязан восстановить.

Вполне очевидно, что существует тенденция регулирования и других вопросов. Так, например, ЦБ РФ 2026 года ЦФА классифицированы как «валютные активы», но их использование для оплаты внутри России запрещено. При этом не всегда ясно, подпадают ли они под определение цифровой валюты или относятся к другим категориям активов.

Существование ЦФА возможно на недецентрализованном или частном блокчейне, контролирующем подконтрольное ЦБ РФ юридическое лицо. Криптовалюта представляет собой средство расчетов, которое никем не контролируется, тогда как ЦФА по своей сути – механизм организации с помощью технологии блокчейн эффективного обращения долей (акций).

Вместе с тем, мнение исследователей [5; 9; 10] по поводу включения в понятия ЦФА подразумевает следующую классификацию: а) секьюрити-токены (ценные бумаги) – цифровые инвестиционные активы; б) криптовалюты – цифровые платежные активы; в) цифровые знаки (права); г) механизмы и инструменты цифровизации различных гражданско-правовых объектов.

Что касается места криптовалюты в системе цифровых прав, то для его понимания необходимо определить, что собой представляют цифровые финансовые права. К ЦФА относятся четыре основных вида цифровых прав: а) цифровые права, удостоверяющие денежные требования; б) цифровые права, которые дают возможность реализовать права по эмиссионным ценным бумагам; в) цифровые права, удостоверяющие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг; г) цифровые права, удостоверяющие право участия в капитале непубличного акционерного общества. Инвестор получает долю в компании, право на дивиденды и участие в управлении организацией (голосование на собраниях). Кроме того, существуют гибридные цифровые права (ГЦП), которые сочетают в себе ЦФА и утилитарные цифровые права (УЦП). УЦП дают право требовать передачи вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнения работ или оказания услуг. В случае гибридных

ЦФА инвестор может выбрать при погашении: получить физический актив (например, слиток золота) или его денежный эквивалент.

Статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает принципиальное положение, по которому статус цифрового права присваивается исключительно тем правам, которые непосредственно определены таковыми в законодательстве. При этом содержательные аспекты и порядок реализации цифрового права регламентируются правилами информационной системы, соответствующей законодательно установленным критериям. Значимые изменения в правовом регулировании произошли с принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным нормативным актом цифровые права были официально включены в перечень объектов гражданских правоотношений, что нашло отражение в статье 128 ГК РФ.

Согласно действующему законодательству, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия реализации которых регламентируются правилами соответствующей информационной системы.

В научном дискурсе, отраженном в диссертационных исследованиях [6; 11], предлагается классификация цифровых прав по форме их выражения:

1. Естественные цифровые права.

Позитивные цифровые права, которые, в свою очередь, подразделяются на:

- права, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов
- права, связанные с инвестированием и привлечением инвестиций через инвестиционные платформы

Обсуждение

Законодательный подход к цифровым правам характеризуется формированием исчерпывающего перечня таких прав после определения их понятия и места в системе объектов гражданских правоотношений. Такая закрытая конструкция создает определенные ограничения, не позволяя учитывать иные цифровые активы, а императивный характер регулирования существенно сужает возможности их эмиссии и обращения.

Важно провести разграничение между цифровыми правами и криптовалютой. Если цифровые права представляют собой обязательственные и иные права, определяемые правилами информационной системы, то криптовалюта в российском правовом поле квалифицируется как цифровая валюта, а не как разновидность цифро-

вого права. Данное разграничение имеет принципиальное значение при анализе правовой природы и режима криптовалюты.

Некоторые исследователи [2; 3; 4; 6] предлагают цифровую валюту рассматривать в качестве вида электронных денежных средств, однако, такая позиция вступает в явное противоречие с положениями ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» (в ред. от 23.05.2025).

Заключение

Таким образом, подходы исследователей к пониманию, что собой представляет цифровая валюта, свидетельствуют о многоплановой трактовке ее сущности. Итак, охарактеризовав понятие цифровых активов и цифровых прав, можно сформулировать следующие обобщения. К инструментам цифровых финансовых активов относятся различные виды цифровых прав, закрепленных в информационной системе на основе блокчейна или другой технологии распределенного реестра. Эти активы представляют собой электронные аналоги традиционных финансовых инструментов, таких как облигации, акции, долговые обязательства, а также права на реальные активы (недвижимость, драгметаллы, товары и др.).

Список литературы:

- [1] Андрюшин С.А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. № 1. С. 54-76.
- [2] Безбородова Ю.Р. Коллизионное регулирование трансграничных операций с ценными бумагами в России и зарубежных странах: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2019. 212 с.
- [3] Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 9-19.
- [4] Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2017. 250 с.
- [5] Кузьменков М.Ю. Правовое регулирование трансграничного оборота цифровых активов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2022. 29 с.
- [6] Ляшенко М.С., Андреева О.А. Теоретические методы правового регулирования цифровых финансовых валют (криптовалюты) в Российской Федерации // *Вестник науки*. 2024. Т. 3. № 1 (70). С. 294-304.
- [7] Макачук Н.В. Публично-правовые ограничения использования цифровых активов и технологий // *Предпринимательское право*. 2019. № 1. С. 29-34.
- [8] Овчинников А.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // *Философия права*. 2019. № 3. С. 103-113.
- [9] Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2022. 21 с.
- [10] Янковский Р. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // *Журнал ВШЭ*. 2020. № 4. С. 42-78.

References:

- [1] Andryushin S.A. Digital Currency of the Central Bank as the Third Form of State Money // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. No. 1. pp. 54-76.
- [2] Bezborodova Yu.R. Conflict of Laws Regulation of Cross-Border Transactions with Securities in Russia and Foreign Countries: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2019. 212 p.
- [3] Vasilevskaya L. Yu. Digital Ruble: A Civilian's View of the Problem // *Lex Russica*. 2023. Vol. 76. No. 1. pp. 9-19.
- [4] Zasemkova O.F. Supermandatory Norms of Private International Law: Concept, Features, and Practice of Application: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2017. 250 p.
- [5] Kuzmenkov M.Yu. Legal Regulation of Cross-Border Circulation of Digital Assets: Abstract of Cand. Sci. (Law). Moscow, 2022. 29 p.
- [6] Lyashenko M.S., Andreeva O.A. Theoretical Methods of Legal Regulation of Digital Financial Currencies (Cryptocurrencies) in the Russian Federation // *Science Bulletin*. 2024. Vol. 3. No. 1 (70). Pp. 294-304.
- [7] Makarchuk N.V. Public Law Restrictions on the Use of Digital Assets and Technologies // *Business Law*. 2019. No. 1. Pp. 29-34.
- [8] Ovchinnikov A.I. Digital Rights as Objects of Civil Rights // *Philosophy of Law*. 2019. No. 3. Pp. 103-113.
- [9] Tokolov A.V. Legal regulation of information relations in the sphere of digital financial assets circulation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2022. 21 p.
- [10] Yankovsky R. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, «other property» and digital money // *HSE Journal*. 2020. No. 4. pp. 42-78.

